

— Просто взяли и отбросили в сторону, совершенно бесцеремонно.

Независимо от того, получил ли Чу И такую способность осознанно или случайно, Янь Хан был поражен тем, какой потрясающей выдержкой обладал этот ребенок. Дядя Янь, куда-то отлучившись, вернулся с тремя маленькими биноклями.

— Пользуйтесь этим, — он протянул бинокли Янь Хану и Чу И. — Так будет лучше видно.

— С-спасибо, дядя Янь, — Чу И взял бинокль.

— Не обязательно так официально, — сказал Дядя Янь. — Слишком много слов, утомишься еще.

— Спасибо, дядя, — поправился Чу И.

— Вот, так гораздо проще, — кивнул Дядя Янь.

Чу И опустил голову и повертел бинокль в руках:

— Я никогда... не п-пользовался т-таким.

— Ну, теперь попробуешь, — улыбнулся Янь Хан. Он поднес бинокль к глазам и посмотрел в сторону сцены, где стояли несколько парней с бритыми головами. — Видно отлично.

— Ага, — Чу И тоже прильнул к окулярам и через мгновение добавил: — Оч-чень д-далеко.

Янь Хан посмотрел на него. Тот, помедлив секунду, спокойно перевернул бинокль другой стороной:

— Понял.

Янь Хан не сдержал смешка:

— Деревня.

— Импорт, — парировал Чу И, продолжая смотреть в бинокль. — С-сосредоточься.

К тому времени, как они добрались, фестиваль шел уже давно, и настроение толпы на площади было подогрето до предела: стоило на сцене чему-то произойти, как внизу тут же взмывали вверх сотни рук. Когда группа бритых парней начала выступление, крики в толпе едва ли не заглушали музыку.

Зазвучало знакомое вступление, и Янь Хан взглянул на Дядю Яня. Это была одна из его любимых песен. Дядя Янь знал английский ровно настолько, чтобы сказать «хеллоу» и «бай-бай», но умудрялся выучить слова и подпевать.

— One day, I won't be insane... — ожидаемо запел Дядя Янь.

Янь Хан улыбнулся и подхватил строчку:

— Won't Play, all their foolish games, We all need to play...

Чу И, забыв про сцену, обернулся к ним.

— Что такое? — спросил Янь Хан.

— Д-да нет, н-ничего, — ответил Чу И. — П-просто удивился.

Отпев, группа перешла к своей оригинальной композиции — довольно энергичной; руки присутствующих снова взметнулись вверх, напоминая колышущийся лес. Янь Хан смотрел на это море движущихся рук и чувствовал, как сознание слегка мутится. Звуки музыки будто отделились, оставив лишь призрачные тени, пляшущие под ярким светом. Это походило на крик. Или на отчаянную борьбу. Черно-белый беззвучный хаос.

Кто-то слегка щелкнул его по лицу. Янь Хан пришел в себя. Музыка и рев толпы с новой силой ворвались в уши, отчего у него перехватило дыхание.

— Чу И, — позвал Дядя Янь. — Может, сменим место?

— Хорошо, — не раздумывая, согласился Чу И.

— Пойдем вон туда, подальше, — Дядя Янь указал на торговый центр через дорогу. — Там, кажется, на втором этаже была летняя чайная?

Чу И посмотрел в бинокль:

— Да. Я у-угощаю... п-пойдемте пить ч-чай.

— У тебя в месяц столько денег не наберется, чтобы тебя не обобрали, — заметил Янь Хан. — А ты все «угощаю».

— Н-не всегда ж-же меня... об-бирают, — Чу И спрыгнул с каменной скамьи.

— Пока здесь дядя, тебе не придется нас угощать, — улыбнулся Дядя Янь. — Пошли, посидим там.

Янь Хан развернулся и последовал за Дядей Янем. Сделав пару шагов, он почувствовал, как его схватили за руку. Обернувшись, он увидел Чу И.

Чу И улыбнулся ему:

— У тебя р-руки... х-холодные.

— М-м, — отозвался Янь Хан. — Ветер сильный.

Они прошли еще немного, но Чу И не спешил выпускать его руку. Янь Хан снова посмотрел на него:

— Может, назовешь меня братом, и я переведу тебя через дорогу за руку?

— Ты ч-что, б-боишься? — спросил Чу И.

Янь Хан на мгновение замолчал. Чу И так и не разжал пальцев, и они, как два дурачка, держась за руки, побрели следом за Дядей Янем через дорогу.

На террасе чайной на втором этаже было полно народу — все пришли на музыкальный

фестиваль. Тем, кому не хотелось быть в самой гуще событий, здесь было вполне комфортно: музыку слышно, сцену видно, да еще и чай можно попить. Они нашли свободный столик, Дядя Янь заказал им фруктовый чай, а себе — зеленый.

Как только чай принесли, Чу И тут же вскочил и разлил его по трем чашкам. Официант, который собирался сделать то же самое, так и остался стоять в стороне, а потом просто ушел.

— Чу И, — Дядя Янь отпил чай. — Ты раньше никогда так не выбирался на подобные мероприятия?

— По вечерам я обычно... дома, — Чу И сел на место. — С-сизу без дела.

— Скучно, наверное? — вздохнул Дядя Янь.

— У д-дедушки мне н-нравится, — Чу И покрутил в руках чашку. — К-когда каникулы... м-можно поехать к нему.

— Дедушка живет далеко? — спросил Дядя Янь.

— Угу, — кивнул Чу И.

Пока они болтали, Янь Хан достал телефон и сделал несколько снимков сцены. Для камеры, которую рекламировали как «Лейку», снимал телефон неплохо, передавая атмосферу. Сцена залита ярким светом, а вокруг, за пределами этого цветного пятна, сгустилась непроглядная тьма — очень одиноко.

— И давно ты... заикаешься? — спросил Дядя Янь, глядя на Чу И.

— С-с тех пор, как п-помню себя, — Чу И задумался. — П-папа говорил, я п-поздно начал г-говорить, и с-сразу как-то неладно. Б-бабушка в-всегда волновалась и р-ругала меня, а от р-ругани я еще б-больше...

— Значит, это от испуга, — констатировал Дядя Янь.

— Угу, — улыбнулся Чу И. — Н-не потому что г-глупый.

— Это видно, — кивнул Дядя Янь. — Попробуй говорить медленнее, по слогам, может, и заикаться перестанешь.

— П-п-правда... д-да? — произнес Чу И.

Янь Хан включил видео на телефоне и направил на Чу И.

— Вот видишь, теперь совсем не заикаешься, — захлопал в ладоши Дядя Янь.

— Да, если говорить по три слова, он почти не заикается, — подтвердил Янь Хан.

Дядя Янь рассмеялся:

— Ну-ка, попробуй что-то подлиннее. Чу И, сколько тебе лет?

— Ч-четырнадцать. Э-этот в-вопрос... — Чу И вздохнул. — Э-это с-считается... к-как д-длинное?

Янь Хан так рассмеялся, что чуть не выронил телефон:

— Вторая часть — вполне.

— Л-ладно, — Чу И повернул голову и увидел, что на него направлен телефон. — П-п-прямой... э-эфир?

— Нет, видео, — ответил Янь Хан.

— А п-поч... п-почему... — Чу И растянул слова и сам рассмеялся. — Ай!

— Не торопись, — улыбнулся Янь Хан. — Если бы это было так просто исправить, никто бы в мире не заикался.

— Угу, — Чу И взял чашку и улыбнулся, сделав глоток. — Э-этот ч-чай... о-очень п-приятный.

Ни у Янь Хана, ни у Дяди Яня не было чувства времени. У Янь Хана — из-за бессонницы, для него ночь была просто длинным отрезком, противоположным дню. А Дяде Яню было всё равно. Когда Чу И неуверенно предложил пойти домой, они с удивлением заметили, что уже почти одиннадцать.

— Ого, — Дядя Янь поднялся. — Скорее, надо ловить такси.

— Вряд ли сейчас поймает, — Янь Хан посмотрел на площадь, заполненную людьми. — Слишком много народу.

— А-автобус, — сказал Чу И.

Янь Хан не любил автобусы. Он мог бежать два часа без остановки, но десять минут в автобусе для него были пыткой — что стоя, что сидя. Но в этой ситуации выбора не было: такси не поймать, пешком идти слишком долго, придется втискиваться в автобус.

И втискиваться пришлось в буквальном смысле. Не им одним не повезло с такси, а автобус в это время ходил только один. Очередь двигалась неплохо, и они были в числе первых, но, оказавшись внутри, Янь Хан понял, что автобус заполняется бесконечно. Разницы между теми, кто вошел первым, и теми, кто зашел последним, не было никакой — все стояли вплотную.

— Д-держись, — Чу И, прижатый к нему лицом к лицу, попытался его приободрить. — М-мы справимся!

Янь Хан вздохнул и усмехнулся:

— Заткнись.

Проехали одну остановку, никто не вышел, зато снаружи втискивались новые люди. Чу И тоже вздохнул и изо всех сил подался в сторону, пытаясь хоть немного отстраниться от какой-то тетки, навалившейся ему на спину.

Только он дернулся, как внезапно замер, резко поднял голову, посмотрел на Янь Хана и тихо вскрикнул:

— А!